

На правах рукописи

Воробьева Александра Дмитриевна

РОЛЬ ВОСПРИЯТИЯ В ОНТОЛОГИЗАЦИИ ИДЕЙ И ОБРАЗОВ

09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2017

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель –

Токарева Светлана Борисовна, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Неважай Игорь Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Кузнецова Майя Анатольевна, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой экономических и социально-правовых дисциплин Волгоградского филиала АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета.

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж).

Защита состоится на заседании диссертационного совета Д 212.029.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 В.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на официальном сайте университета: <http://www.volsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

Е.Н. Васильева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Парадигмальные изменения в философии и науке, начавшиеся в конце XIX в. и обусловленные переходом от классики к неклассике, сопровождались трансформацией картин мира и переосмыслением их философских оснований. На смену убеждению в существовании единого и неизменного бытия пришел онтологический плюрализм, утверждающий полифундаментальность реальности, а затем и само существование реальности было поставлено под сомнение. Соответственно, изменились представления о соотношении бытия и познания: репрезентативизм, в рамках которого познание рассматривалось как отражение свойств реальности, был вытеснен конструктивистскими подходами, сводящими реальность к системам представлений, рождающихся в социальных и когнитивных практиках. Утверждая множественность и изменчивость онтологических моделей, конструктивизм проблематизирует процессы формирования онтологий, различные варианты которых обобщаются понятием «онтологизация».

Необходимость исследования онтологизации обусловлена фрагментарностью и неполнотой теоретических объяснений сущности этого процесса. Ученые, как правило, используют узкую трактовку онтологизации, понимая под ней либо процесс продуцирования онтологических схем в философском или научном познании и последующее включение их в системы представлений о реальности (И. Д. Невважай), либо особую методологию мыслительно-организационной деятельности (Г. П. Щедровицкий), либо выстраивание локальных онтологий отдельных предметных сфер или конкретных феноменов (А. О. Карпов, В. Д. Эрекаев). Между тем представления о бытийности объектов возникают уже при выполнении перцептивных задач. Поэтому онтологизацию можно рассматривать не только как методологическую процедуру, но и как реальную практику формирования первичных представлений о реальности, происходящую при решающем участии восприятия. Таким образом, теоретическое осмысление данного

процесса требует исследования его взаимосвязи с чувственным опытом человека.

Переосмысление значения чувственного образа в качестве важнейшего инструмента познания – одна из ключевых задач современной онтологии и гносеологии. Образы восприятия играют особую роль в освоении мира, так как они участвуют не только в конструировании картин мира, но и в создании повседневной реальности, жизненного мира человека, включающего представления о бытии и бытийности. Такое исследование позволяет осмыслить восприятие не только как материал познания, но как один из ведущих когнитивных процессов. Именно восприятие обеспечивает целостность реальности, конструируемой человеком в ходе онтологизации, захватывающей все уровни человеческого бытия, включая самые абстрактные. Участие образов восприятия в конструировании абстрактных моделей не всегда очевидно, но именно потому оно требует особого внимания.

Выявление механизма влияния восприятия на различные виды онтологизации позволило бы сделать более осознанным целенаправленное конструирование новых моделей реальности, создавать условия для формирования и внедрения определённых онтологических моделей. С другой стороны, понимание того, что онтологические представления не могут развиваться без чувственного взаимодействия с миром, определяет практико-ориентированные стратегии философских и научных исследований. Знание механизмов функционирования онтологизации позволит человеку достигнуть лучшего контроля над собственным сознанием и в конечном счете повысить эффективность своей познавательной и практической деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. В классической философии сформировалось фундаменталистское представление о познании и освоении мира человеком, в рамках которого онтологизация как самостоятельный процесс не выделялась. Высказанная Парменидом идея о необходимости поиска правильного пути познания задавала тенденцию к изучению лишь тех способов конструирования представлений о бытийности,

которые позволяли создавать рациональную картину мира. Таким образом, для античной философии магистральной линией стала ориентация на достижение единственно правильной истины о бытии с помощью мышления. Платон дополнил ее мистико-интуитивным постижением «бытия бытия», осуществлявшегося в отрыве от восприятия, а Аристотель хотя и замкнул вновь представления о бытии на доктринальном мышлении, однако в иерархической системе познания бытия он оставил восприятие первой и самой низшей ступенью. Тем самым была определена роль восприятия как «толчка» к постижению бытийности и бытия.

В Средние века для богословия и философии были одинаково важны рациональные и иррациональные виды онтологизации. В исследованиях феномена веры, бытия Бога и проявлений Божественной сущности мистические интуиции дополнялись рациональными схемами. В философии Высокого Средневековья нормальным (истинным) способом конструирования представлений о бытии признавалось строго регламентированное размышление, опирающееся на догматы; с другой стороны, Фома Аквинский утверждал несводимость бытия вещи к её интеллигибельной конструкции, что стало важным шагом на пути к осознанию онтологизации как самостоятельного процесса, связанного с особыми родами представлениями, отличными от представлений о свойствах, функциях или целях.

В Новое время окончательно сформировалась и утвердилась идея о том, что только путь познания по «прямой, постоянной, верной дороге», определенной разумом, может привести к истинному представлению о бытии. Это подталкивало исследователей к изучению разума как инструмента, помогающего отобразить объективно данную реальность. При этом восприятие либо занимало место первой ступени и источника истинного знания (Ф. Бэкон, Дж. Локк), либо объявлялось источником иллюзий и заблуждений (Р. Декарт, Б. Спиноза), что породило сомнения в существовании реальности и достижимости объективной и неизменной истины (Д. Беркли, Д. Юм).

Немецкая классическая философия открыла дорогу осмыслению идей и образов как конструкторов (И. Кант). Восприятие также перестало рассматриваться только как материал познания, его роль в процессе конструирования знаний прояснялась по мере обнаружения таких свойств, как цикличность (И. Кант), системность (Г. В. Гегель), текучесть и длительность (А. Бергсон), которые продолжают исследоваться и современными учеными (У. Найссер).

Большое значение имел переход к исследованию динамики сознания. Одним из первых эволюционную связь мышления и восприятия, где последнее являлось фундаментом и одновременно первоисточником, продемонстрировал А. Бергсон. М. Мерло-Понти указал на то, что представления о бытии формируются последовательно и уже на уровне восприятия появляется «перцептивное бытие». Е. В. Субботский выделил в качестве предмета рассмотрения индивидуальный уровень онтологизации – «бытиизацию» – и проанализировал влияние на него восприятия.

Последствия изменений характера восприятия в современной культуре, отразившиеся на мыслительных процессах и повлиявшие на онтологизацию, были изучены в работах А. Бергера, П. Верильо, Р. Л. Грегори, Ф. Джемисона, М. Маклюэна. В русскоязычной литературе эту проблему исследовали Е. В. Батаева, В. В. Клодий, Н. А. Клодий, Н. А. Симбирцева, А. И. Филина.

Особое методологическое значение для изучения темы имеют изложение и анализ конструктивистской идеи онтологизации как процесса формирования научной реальности (С. Вулгар, Б. Латур, А. Пикеринг, В. А. Лекторский, Л. А. Микешина, А. А. Новиков, В. С. Стёпин, М. Ю. Опенков, В. С. Швырёв), понимание Г. П. Щедровицким и П. Г. Щедровицким онтологизации в качестве методологического подхода, включающего онтологическую практику – жизнь, организованную в соответствии с выработанными представлениями, а также феноменологический метод Э. Гуссерля.

Важно отметить также исследования восприятия как системного процесса, позволившие обнаружить его связь с онтологизацией. В

гештальтпсихологии была подтверждена идея целостности и активности восприятия (М. Вертгеймера, К. Коффки и других), которая затем получила развитие в экологической концепции Дж. Гибсона. В отечественной психологии системность восприятия изучали Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн. В своих работах они стремились показать взаимосвязь восприятия с деятельностью, практикой человека, раскрыть его как активный процесс. В современной науке такие исследования продолжаются А. Л. Алюшиным и Е. Н. Князевой, В. А. Барабанщиковым, Е. В. Субботским, С. Д. Смирновым и другими.

Значение восприятия для первичных процессов онтологизации, представляющих собой зарождение веры в существование воспринимаемых объектов, было исследовано У. Джемсом, Э. Жильсоном, Н. О. Лосским, С. М. Мочаловым, Т. Ридом. Влияние восприятия на готовность верить в существование того или иного объекта было продемонстрировано такими исследователями, как Ф. Знанецкий, Р. Руммель, У. Томас, Д. Н. Узнадзе.

Несмотря на основательное изучение отдельных аспектов темы в философской и конкретно-научной литературе, приходится констатировать отсутствие целостных теоретических представлений о взаимосвязи онтологизации и восприятия. В связи с этим поиск объяснительной схемы, отражающей взаимосвязь восприятия и онтологизации, является актуальной в теоретическом и практическом отношении задачей.

Объект исследования – представления о бытийности материальных и идеальных объектов в надындивидуальном и индивидуальном сознании.

Предметом исследования является влияние восприятия на формирование и развитие процессов онтологизации идей и образов в надындивидуальном и индивидуальном сознании.

Цель исследования – определение роли восприятия в процессах онтологизации идей и образов. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1) проанализировать эволюцию представлений об онтологизации и восприятии в истории философии, раскрыть содержание концепта «онтологизация»;

2) выявить виды и режимы функционирования онтологизации;

3) определить значение первичной онтологизации для восприятия;

4) описать механизм воздействия восприятия на различные виды онтологизации идей и образов;

5) проанализировать изменения роли восприятия в процессах онтологизации идей и образов в современной философии и науке.

В качестве **теоретико-методологической основы исследования** использована методология умеренного конструктивизма, позволяющая трактовать соотношение объективной, субъективной и виртуальной реальностей как взаимодействие конструктов сознания разного уровня.

Для изучения взаимосвязи онтологизации и восприятия использованы системный подход и метод теоретического моделирования. На этапе исследования концепта «онтологизация» использовались методы контекстуального анализа, сравнения, интерпретации. Для выявления сущности первичной онтологизации, связанной с образами восприятия, применялся феноменологический подход. При анализе динамики воздействия восприятия на онтологизацию был задействован герменевтический метод толкования медиа-образов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– описан переход от доктринальной онтологизации к конструктивистской как результат смены парадигм в философии и науке; дано авторское определение понятия «онтологизация»;

– предложена классификация процессов онтологизации, выделены два режима функционирования онтологизации: интенсивный и рутинный (нормальный);

– доказано, что восприятие сопровождается первичной онтологизацией, которая опирается на веру в существование объектов и обеспечивает целостность и устойчивость образов восприятия;

– установлено, что виртуализация и децентрация восприятия способствуют росту вариативности процессов онтологизации идей и образов в философии и науке; показана амбивалентность роли «клипового» восприятия, которое уменьшает результативность обыденной онтологизации, но создает новые возможности для конструирования локальных онтологий в философии и науке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Генезис представлений о бытии в истории философии связан с переходом от традиционной (ритуальной) онтологизации к доктринальной, утверждающей предзаданность объективной реальности и указывающей единый путь познания бытия. В философии Нового времени и классической науке доктринальная онтологизация утвердилась в форме репрезентативистского подхода. Внутренние противоречия репрезентативизма, проявившиеся в связи с обнаружением иерархичности и полифундаментальности реальности, привели к появлению конструктивистской трактовки онтологизации как теоретической работы по созданию множества локальных онтологических моделей, отражающих альтернативные формы освоения мира. В рамках конструктивистского подхода онтологизацию можно определить как многоуровневый процесс формирования и рутинизации представлений о бытийности объектов различной природы, связанный не только с мышлением, но и с восприятием.

2. На уровне индивидуального сознания процессы онтологизации сопряжены с чувственными переживаниями, а их направленность определяется гносеологическими установками. На уровне надиндивидуального сознания онтологизация выступает частью коллективного опыта, реализующегося с помощью знаково-символических структур, и выполняет функцию поддержания целостности культуры, препятствует ее фрагментаризации под влиянием нового опыта или чуждой культуры. Существует два режима

функционирования онтологизации: *интенсивный*, требующий особых ментальных, волевых и творческих усилий для формирования представлений о бытийности объектов, выходящих за рамки привычного опыта; *рутинный*, поддерживающий не выходящие за рамки привычного опыта стереотипные представления посредством повторения шаблонных схем онтологизации.

3. Восприятие является иерархически упорядоченной открытой системой образов, функционально связанной с первичной онтологизацией: благодаря первичной онтологизации образы восприятия наделяются бытийным статусом, что является необходимым условием поддержания их целостности.

4. Условием первичной онтологизации выступает вера в существование воспринимаемых объектов, данных через образы. В акте восприятия образ наделяется атрибутом бытийности, так как он репрезентирует себя как объект, выделяющийся из потока переживаний. Повторяющееся восприятие уже известных образов создает установку на веру в существование предметов, стоящих за этими образами.

5. Появление новых форм онтологизации обусловлено усложнением знаково-символических систем и развитием познавательных процессов (мышления, воображения и т.д.). При этом продукты уже осуществившейся онтологизации становятся частью новых процессов. В сложных формах познавательной и практической деятельности восприятие стимулирует онтологизацию не только объектов и образов, но и идей, нагружая образы восприятия идеальным содержанием в качестве культурных конструктов. Благодаря этому они получают возможность оказывать влияние на онтологические модели: в предметах и переживаемых ситуациях субъект видит подтверждение или опровержение тех или иных абстрактных идей.

6. В современной философии и науке теоретическая онтологизация идей и образов становится все более вариативной и многоплановой, во-первых, под воздействием виртуализации восприятия, стирающей границы между реальностью и репрезентацией реальности, во-вторых, благодаря усиливающейся в условиях наполненности медиа-пространства

синтетическими образами гибкости (флексibility) восприятия. Появляется возможность конструирования реальности, в которой противоречащие друг другу идеи и образы одинаково наделяются онтологическим статусом. Стремление современного человека освоить максимальный объем информации привело к появлению «клипового» восприятия, характеризующегося амбивалентностью: создавая препятствия для рутинизации представлений о бытийности объектов, оно уменьшает результативность обыденной онтологизации, однако открывает новые возможности для конструирования локальных онтологий в теоретических областях знания.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Предложенная в работе схема онтологизации может стать основой для построения её концептуальной модели. Осмысление связи между онтологическими моделями и восприятием мира имеет большое значение для понимания истории развития человеческой мысли. Исследование взаимосвязи онтологизации и восприятия способствует созданию целостного видения познавательной деятельности человека. Анализ влияния изменений восприятия на онтологизацию помогает увидеть отрицательные и положительные моменты в тенденциях развития современного человека, а также осмыслить сложившуюся социокультурную ситуацию.

Исследование конструктивного значения восприятия способствует осознанию особенностей современной картины мира, что создает условия формирования мировоззренческих ориентиров. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных курсов по дисциплинам «Онтология и теория познания», «История и философия науки» и «История философии».

Апробация работы. Наиболее значимые выводы работы обсуждались на VII Всероссийском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация: восток и запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 2015), международной конференции «Искусство и общество. Наследие и современность» (Волгоград, 2014), на научно-практических конференциях

«Поиск истины в пространстве современной культуры» (Санкт-Петербург, 2014), «Диалог и сообщество» (Санкт-Петербург, 2014), а также в рамках Научной сессии ВолГУ (Волгоград, 2015, 2016) и Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2013, 2014, 2015). По теме диссертации опубликовано 10 работ, 3 из которых вышли в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из 3 глав, 7 параграфов, введения и заключения. Общий объем исследования составляет 167 страниц. Список литературы включает в себя 203 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, освещается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, выделяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Концепт «онтологизация»: историко-философский экскурс»** прослежена эволюция философских представлений об онтологизации и восприятии, проанализирована структура и содержание концепта «онтологизация».

В первом параграфе **«Фундаменталистское понимание онтологизации в классической философии»** описан переход от традиционной (ритуальной) онтологизации к доктринальной, задающей единый путь познания бытийности объектов различной природы и структуры бытия в целом. Показано, что смена парадигм в философии и науке стала причиной кризиса доктринальной онтологизации.

В традиционных обществах поддержание и укрепление мифологических представлений о структуре бытия осуществлялось через ритуалы. Переход к абстрактному мышлению, произошедший в античности, стал причиной

появления доктринальной онтологизации, предписывающей следование единому пути познания предзаданного бытия. Уже в эпоху поиска «архэ» досократиками возникли предпосылки появления идеи абстрактного бытия. Вводя понятие «бытие», отсылающее к предзаданной реальности, находящейся за пределами чувственного опыта, и постулируя необходимость следования единому пути познания этого бытия, Парменид заложил основы фундаменталистского понимания онтологизации. Формирование доктринальной онтологизации стало одним из факторов развития античной философской мысли, для большинства течений которой характерно оттеснение на второй план иррациональных форм познания. В этом свете софистические школы, опровергающие истинность любых представлений о бытии, демонстрируют попытки создания способа онтологизации, альтернативного доктринальному и созвучного с современными конструктивистскими подходами.

Целенаправленная разработка методов конструирования представлений о бытийности, расширяющих инструментарий доктринальной онтологизации, была произведена Сократом, сосредоточившим внимание на процессах познания. Платон специфицировал методы доктринальной онтологизации: по его мнению, познание бытийности предметов окружающего мира связано с размышлением об их близости к «эйдосу», тогда как «бытие бытия» (to ontos on) постигается свехрациональной интуицией. В рамках данной теории восприятие и личный опыт рассматривались как подлежащие преодолению в процессе познания бытия и бытийности при помощи разума. Окончательное отделение философии от мифологии завершил Аристотель, который описал постижение высшего Бытия как «касание» божественного Ума, осуществляющееся посредством рефлексии над собственным мышлением. В философии Аристотеля между познающим и познаваемым появляется дистанция, а истина связывается с пониманием многообразных знаков бытия, явленных в мире. В данной концепции восприятие играет роль толчка, подготавливающего сознание к мыслительной работе. Доминирование в

античной мысли рационального способа конструирования представлений о бытии и бытийности создавало ситуацию, в которой локальная доктринальная онтологизация позиционировалась как универсальная.

В эпоху Средневековья представления об онтологизации дополнились благодаря исследованиям веры и мистических переживаний бытия Бога. Образно-символическое мышление того времени, сочетавшее рациональное рассуждение с чувствами и эмоциями, позволяло совмещать результаты различных видов онтологизации (доктринальной, ритуальной, обыденной). Предложенная Климентом Александрийским идея о вере и разуме как о двух одинаково правильных путях познания использовалась в философии Августина Аврелия и Фомы Аквинского, стремящихся ограничить иррациональные способы познания бытия рамками логических норм и формулировками догматов. В эпоху схоластики доктринальная онтологизация занимала доминирующую позицию: в философии подавлялись все способы конструирования представлений о бытии и бытийности, не согласующиеся с идеями Отцов церкви.

В Новое время сформировался репрезентативистский подход к познанию, в рамках которого мышление понималось как эффективный инструмент отражения объективной реальности, прозрачный для субъекта познания и потому не нуждающийся в иррациональных методах и вере. Трактовка познания как отражения (в широком смысле) свойств реальности нацеливала мыслителей на разработку универсальных методов поиска объективной истины и, как следствие, оправдывала доминирование доктринальной онтологизации в философии. Репрезентативистский подход ставил перед мыслителями задачу доказательства существования объективной реальности. Сомнения относительно возможности ее решения привели Д. Юма к отказу от фундаменталистской трактовки онтологизации и формулировке идеи сконструированности человеческих представлений о мире, которая положила начало переосмыслению господствующих в классической философии и науке парадигм.

Во втором параграфе «*Предпосылки и сущность конструктивистской трактовки онтологизации*» анализируются основные идеи конструктивистского подхода, позволившие выявить функциональную взаимосвязь процессов онтологизации с восприятием и выработать новые стратегии конструирования представлений о бытийности и структуре бытия в целом.

Критикуя фундаменталистский подход, И. Кант обосновал идею познания как процесса конструирования знаний, которая продемонстрировала ограниченность доктринальной онтологизации. Важным шагом на пути к осознанию процессуальности онтологизации был предложенный Г. Гегелем исторический анализ человеческих представлений о мире. Кризис фундаменталистского подхода усугубился в связи с новыми открытиями в естествознании и методологии науки, а также признанием полифундаментальности реальности и изменчивости картины мира. Исследования сферы иррационального в философии жизни, феноменологии, экзистенциализме и психологических теориях привели к пониманию активности и целостности восприятия в рамках диалектики чувственного и рационального. Эти идеи послужили базой для формирования конструктивистского объяснения связи онтологизации и восприятия, предполагающего сосуществование различных моделей действительности как результата альтернативных форм освоения мира.

Современный конструктивизм можно разделить на две ветви: радикальную и умеренную. Радикальные конструктивисты стремятся к отказу от субъект-объектной схемы классической теории познания. Такие авторы, как Э. Глазерфельд, Х. Фёрстер, П. Вацлавик, У. Матурана и Ф. Варела, с одной стороны, высказывают мысль о биологически обусловленной замкнутости сознания на самом себе, с другой – одновременно настаивают на объективности данных о работе мозга. Социальное направление радикального конструктивизма, представленное Б. Латуром, А. Пикерингом, С. Вулгаром, отказывается от претензии на объективность, трактуя реальность как

«прочный» конструкт, влияющий на жизнь людей и общества. На наш взгляд, излишне радикальной является идея представителей данного направления о том, что конструкты создаются не субъектами, но акторами, в качестве которых могут выступать даже случайные предметы окружающего мира. Социальный конструктивизм снимает ответственность с субъектов познания и при этом парадоксальным образом лишает их свободы.

Наиболее продуктивным представляется умеренно конструктивистский подход (В. А. Лекторский, В. С. Стёпин, В. С. Швырёв и др.), так как в нём идея конструирования реальности сочетается с признанием значимости субъекта познания. В рамках данного подхода онтологизация предстаёт как совокупность процессов возникновения и рутинизации представлений о бытийности объектов различной природы, в результате которой субъект конструирует относительно независимую от него самую структуру бытия.

В третьем параграфе *«Концепт «онтологизация» в современном философском дискурсе»* произведён анализ структуры и содержания концепта «онтологизация».

На сегодняшний день не существует общепринятого определения концепта «онтологизация». Данный концепт является «рамочным» социокультурным понятием, обладающим преимущественно абстрактно-понятийным смыслом (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик), который дополняется предметно-образным и ценностным содержанием. В отечественной философии термин «онтологизация» впервые был использован Г. П. Щедровицким в 1970-х годах, однако в иностранной литературе его аналог (ontologisierung) встречается у Т. Адорно в работе «Негативная диалектика» (1966 г.). В современной философии данный концепт используется:

1) для критики неправомерного повышения онтологического статуса объектов до уровня бытия (Т. Адорно);

2) как механизм конструирования средствами мыслительно-организационной деятельности бытийного статуса теоретических объектов в науке и философии (Г. П. Щедровицкий, В. С. Стёпин, Д. В. Пивоваров);

3) как процесс закрепления паттернов бытийности объектов в сознании человека (David J. Saab, Uwe V. Riss);

4) при описании трансформации знания в образ, сопровождающейся повышением его бытийного статуса (Р. Ю. Рахматуллин, Д. З. Хамзина);

5) для описания процесса «укоренения» феноменов в бытии, «прикосновение» к которому обеспечивает их бытийный статус (А.О. Карпов).

Анализ имеющихся в литературе точек зрения показал, что концепт «онтологизация» используется для обозначения последовательности процессов возникновения и/или рутинизации представлений о бытийности объектов и бытия. Эти представления могут иметь форму образа, идеи, символа или сочетать в себе несколько форм. При этом «онтологизация» является самостоятельным концептом, который не может рассматриваться как одно из наименований объективации. Их отождествление в работах Р. Ю. Рахматуллина, Д. З. Хамзиной не позволяет объяснить тот факт, что представления о бытийности объективированных образов, идей или предметов могут подвергаться вторичной онтологизации.

Проведённое исследование показывает, что осмысление различных процессов онтологизации далеко от своего завершения. Новая парадигма, формирующаяся в современной философии и науке, открывает возможности для исследования динамики развития взаимодействия восприятия и процессов онтологизации.

Во второй главе **«Основные характеристики онтологизации и восприятия»** предложена типология процессов онтологизации, продемонстрирована функциональная зависимость восприятия от первичной онтологизации.

В первом параграфе **«Виды онтологизации как процесса конструирования картин мира»** произведена классификация процессов онтологизации по нескольким основаниям, выявлены и описаны режимы функционирования данных процессов.

Благодаря онтологизации, с одной стороны, осуществляется конструирование представлений, создающих познаваемую реальность, с другой – поддерживается устойчивость картины мира. В зависимости от механизмов функционирования и развития, процессы онтологизации можно разделить на следующие виды: *первичная*, опирающаяся на бессознательную веру в существование образов восприятия; *ритуальная* (традиционная), основанная на повторении действий, закрепляющих мифологические представления о бытийности; *обыденная*, в которой определяющую роль играют шаблоны мышления и эмоциональные привычки; *доктринальная*, предполагающая следование универсальным методикам познания бытия, а также *конструктивистская* (теоретическая), условия для которой задаются концептуальными средствами в рамках конкретной теории, не исключающей осознанное включение результатов других видов онтологизации.

Специфика онтологизации идей как целостных ментальных конструкций, не имеющих однозначного соответствия с предметами чувственного опыта, заключается в том, что она осуществляется в рамках конкретных знаково-символических систем. Онтологизация образов не столь однородна и включает в себя первичную, имеющую универсальный (базовый) характер, и вторичную, в процессе которой образы переосмысливаются и нагружаются новым содержанием в случае изменения культурных или теоретических контекстов. В рамках умеренно конструктивистского подхода субъект онтологизации наделяется свободой: выбор им методологии и гносеологической позиции влияет на процесс конструирования реальности. В свою очередь, его деятельность направляется системой разработанных конструктов.

По субъектному основанию можно выделить индивидуальную онтологизацию, сопряженную с чувственными переживаниями и личной свободой, и надиндивидуальную, основывающуюся на коллективном опыте и имеющую знаково-символическое выражение. Особенностью индивидуальной онтологизации является опора на веру, которая может функционировать в трех режимах: как чувство существования объекта, не поддающееся

рационализации; как доверие к очевидным для разума истинам и убедительным гипотезам; как совокупность привычных ментальных практик (У. Джеймс).

Индивидуальные и надындивидуальные процессы онтологизации взаимосвязаны друг с другом благодаря тому, что коллективные практики и знаково-символические системы интериоризируют надындивидуальную онтологизацию в сознание индивидов. В свою очередь индивиды транслируют собственные представления о бытии и бытийности посредством вербальных или невербальных средств общения.

Как на уровне индивидуального, так и надындивидуального сознания онтологизация функционирует либо в интенсивном, либо в рутинном режиме. Интенсивный режим предполагает использование субъектом особых ментальных, волевых или творческих усилий для определения онтологического статуса объекта. В тех случаях, когда онтологизация не требует выхода за рамки привычного опыта, она функционирует в рутинном режиме, основанном на шаблонах и стереотипах. Смена режимов онтологизации стимулирует развитие картины мира, так как это позволяет переходить от поиска бытийного статуса объектов к укреплению уже сложившихся представлений и обратно.

Во втором параграфе *«Восприятие как система субъективных образов и первичная онтологизация»* произведён анализ структуры восприятия и выделены его свойства, выявлено значение первичной онтологизации для восприятия.

Элементами системы восприятия выступают образы, представляющие собой относительно устойчивую форму предмета, отсылающую к множеству смыслов. Образы группируются в подсистемы в зависимости от обеспечивающей их перцептивной информации (аудиальной, визуальной, тактильной). В свою очередь подсистемы восприятия образуют иерархию, определяя ведущую группу образов (как правило, эту функцию выполняет визуальная подсистема).

Восприятие формируется и развивается во взаимодействии с мышлением, воображением, языком, процессами онтологизации и т.д. В рамках

комплексного исследования восприятия первичная онтологизация выступает как условие целостности образов восприятия. В первичной онтологизации возникают базовые представления о бытийности образов восприятия, без которых было бы невозможно их существование как целостных единиц.

Целостность – это не случайное свойство (модус) восприятия, но принцип его развития. Как показывают психологические исследования (Х. Р. Шиффман), восприятие фильтрует перцептивную информацию, создавая устойчивую единую систему образов, которая упрощает и шаблонизирует поступающие сигналы. В то же время, цикличность восприятия (У. Найссер) позволяет ему не замыкаться в себе: опираясь на уже известные представления, восприятие способно дополнять и корректировать их в соответствии с требованиями изменившейся среды.

Исследование показало, что восприятие представляет собой иерархически упорядоченную систему образов, одним из условий сохранения целостности которой является первичная онтологизация.

Третья глава **«Взаимосвязь онтологизации и восприятия»** посвящена исследованию механизмов воздействия восприятия на различные виды онтологизации идей и образов, а также анализу изменения роли восприятия в онтологизации в современной философии и науке.

В первом параграфе **«Восприятие как условие и источник индивидуальной онтологизации»** предлагается схема развития взаимодействия восприятия и процессов индивидуальной онтологизации идей и образов.

На основании анализа развития индивидуальных представлений о бытийности и структуре бытия делается вывод о том, что по мере усложнения конструкторов сознания процессы индивидуальной онтологизации эволюционируют, становясь всё более разнообразными и многоплановыми.

Как показали психологические и феноменологические исследования, в основе человеческого опыта лежит встреча с целостным миром, поэтому базовым способом освоения мира является восприятие, а в качестве первичного

опыта онтологизации рассматривается онтологизация воспринимаемых образов.

В то же время критическому анализу подвергается идея редукции Э. Гуссерля, согласно которой воспринимаемый объект можно помыслить таким, каким он был до обретения бытийного статуса. Гуссерль опирался на нововременную трактовку существования как принадлежности к независимой от сознания действительности. Однако логика языка подсказывает, что рассуждение о любом объекте, в том числе порождённом сознанием, невозможно без обозначения его существования. Данный факт говорит не о том, что существование является результатом оформления мысли в речи (как считалось в логологических теориях Горгия, Ф. Фреге, Б. Рассела), но он указывает на то, что любой объект, представший перед сознанием, обладает атрибутом бытийности. Существование – это «пребывание», наличие перед сознанием.

Так как образ репрезентирует себя в качестве объекта, выделяющегося из потока переживаний, он наделён бытийностью. В акте восприятия образа возникает вера в его существование (Т. Рид, Н. О. Лосский, У. Джеймс, С. М. Мочалов). В данном случае речь идёт о режиме функционирования веры как чувства, не поддающегося рефлексии. Благодаря вере рождаются представления о бытийности образов, без которых не мог бы возникнуть «феномен бытия» (М. Мерло-Понти). Восприятие, вера и первичная онтологизация функционально взаимосвязаны в едином акте создания образа.

Опираясь на исследования Д. Узнадзе, можно сделать вывод о том, что повторное восприятие схожих или тождественных образов создаёт установку на существование предметов, которые репрезентируются данными образами. Под установкой в данном случае понимается готовность к определённой действию или переживанию. Следовательно, повторение восприятия образов стимулирует онтологизацию предметов.

Усложнение знаково-символических систем и развитие познавательных процессов (мышления, воображения и т.д.) обуславливает появление новых

форм онтологизации, объектами которых становятся не только образы, но и идеи. Как показала теория аттитюдов (Ф. Знанецкий, У. Томас), образы восприятия являются своего рода «гибридами», в которых помимо чувственной составляющей присутствуют идеи и знаки, а также нормы и ценности. Восприятие получает роль источника онтологизации идей, нагружая образы идеальным содержанием в качестве культурных конструктов.

Способность восприятия воздействовать на формирование представлений о бытийности объектов различной природы делает его важнейшей составляющей воспитательных практик. Необходимость целенаправленного систематического использования образов (не только представляемых, но и воспринимаемых) в образовании и воспитании обуславливает актуальность исследования функциональной взаимосвязи восприятия и различных процессов онтологизации идей и образов.

Второй параграф *«Изменения системы восприятия как фактор трансформации процессов онтологизации идей и образов»* посвящён исследованию восприятия современного человека и изменения его воздействия на локальные процессы онтологизации идей и образов.

В работах Г. Дебора, Ж. Бодрийяра и П. Верильо описывается процесс виртуализации восприятия, который представляет собой увеличение числа и усложнение медиаторов между образами восприятия и перцептивной информацией, лежащей в основе их конструирования. Современное медиапространство заполнено виртуальными образами, которые воспринимаются как равные «реальным». Как следствие, онтологизируется идея виртуальности как подлинной реальности.

Виртуализация восприятия способствует развитию теоретической онтологизации, перед которой встаёт задача построения локальных онтологий с использованием различных вариантов конструирования представлений о бытийности виртуальных образов и связанных с ними идей. Благодаря этому создаются сложные теоретические модели, в которых признаётся онтологическое равенство противоречащих друг другу идей и образов.

Циркулирующие в медиа-пространстве образы имеют синтетический характер. В то же время, согласно теории «визуального поворота», значение зрительных образов в последние десятилетия увеличилось, тогда как аудиальная, тактильная и обонятельная информация утрачивала влияние на человека. Однако аргументы, предлагаемые сторонниками «визуального поворота» неочевидны. Так, замена вербальных знаков визуальными кодами (Т. Ю. Серикова) не является показателем перехода от невизуального восприятия к визуальному, ведь печатный текст обращён к зрению. Аргументу о преобладании визуальных образов в современном искусстве (А. В. Емельянов) противостоит факт применения разнообразных выразительных средств современными художниками.

Большинство сторонников «визуального поворота» (Ф. Джемисон, Н. А. Симбирцева, Н. А. Клодий и В. В. Клодий) опираются на идею доминирования визуальных образов в медиа-пространстве. Тем не менее исследование М. Маклюэна показывает, что новые технологии позволяют перейти от детерминизма зрительных образов к калейдоскопическому восприятию. Благодаря современным медиатехнологиям, образы становятся ярче и чётче, при этом в них соединяются визуальные, аудиальные, а иногда даже перцептивные и обонятельные компоненты. Восприятие синтетических образов расширяет опыт, создавая условия для увеличения вариативности теоретической онтологизации.

В то же время насыщенность медиа-пространства различными образами вынуждает современного человека осваивать большие объёмы информации в короткий срок. С этим связывается появление «клипового» восприятия, в котором разрушаются связи между образами, соединявшие их в единое произведение. Воздействие «клипового» восприятия на процессы онтологизации амбивалентно. С одной стороны, оно уменьшает результативность обыденной онтологизации, создавая тенденцию конструирования неустойчивых представлений о бытийности идей и образов, опирающихся на поверхностные эмоции и унифицированные привычки. С

другой стороны, увеличение скорости обработки информации, достигающееся с помощью «клипового» восприятия, может быть использовано для построения адаптивных к современной ситуации представлений о бытийности идей и образов в философии и науке.

Таким образом, происходящие под воздействием медиа-технологий изменения восприятия современного человека становятся фактором развития теоретической онтологизации, но в то же время несут в себе опасность потери устойчивости картины мира.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационной работы и дальнейшие перспективы исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Воробьева, А. Д. Проблемы построения современной теории восприятия в философии [Текст] / А. Д. Воробьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2015. – № 2 (28). – С. 89–94 (0,5 п.л.).

2. Воробьева, А. Д. Осмысление онтологизации в репрезентативизме и конструктивизме [Текст] / А. Д. Воробьева // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 40. Философские науки. – 2016. – № 5 (387) – С. 96–100 (0,4 п.л.).

3. Воробьева, А. Д. Виртуализация восприятия как философская проблема [Текст] / А. Д. Воробьева // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Выпуск 3. – С. 245–248 (0,4 п.л.).

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других научных изданиях

4. Воробьева, А. Д. Роль иллюзий в познании реальности [Текст] / А. Д. Воробьева // XVIII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 5–8 нояб. 2013 г. : Физика и математика,

Филос. науки и культурология, Ист. науки, Право и юриспруденция, Экономика и финансы : тез. докл. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 81–83 (0,2 п.л.).

5. Воробьева, А. Д. Онтологизация: от определения к концепту [Текст] / А. Д. Воробьева // XIX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 11–14 нояб. 2014 г. : Физика и математика, Филос. науки и культурология, Ист. науки, Право и юриспруденция, Экономика и финансы : тез. докл. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 73–75 (0,2 п.л.).

6. Воробьева, А. Д. Модели сознания и эстетические ценности в живописи [Текст] / А. Д. Воробьева // Материалы международной научно-практической конференции. Искусство и общество: наследие и современность (6–7 сентября 2014 года, г. Волгоград) – Волгоград: Волгоградский гуманитарный институт; М.: МКД «Зерцало-М», 2014. – С. 240–245 (0,2 п.л.).

7. Воробьева, А. Д. Дефекты восприятия: философский анализ [Текст] / А. Д. Воробьева // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 20–24 апреля 2015 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 74–77 (0,3 п.л.).

8. Воробьева, А. Д. Конструктивистский и органистический подходы к становлению онтологий [Текст] / А. Д. Воробьева // Философия. Толерантность. Глобализация: Восток и Запад – диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII всероссийского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). в 3-х томах: Том 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015 – С. 14 (0,05 п.л.).

9. Воробьева, А. Д. Восприятие как система субъективных образов [Текст] / А. Д. Воробьева // XX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 8–11 декабря 2015 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 47–49 (0,1 п.л.).

10. Воробьева, А. Д. Вера как способ онтологизации [Текст] / А. Д. Воробьева // Материалы Научной сессии. Сборник материалов: в 6 частях. – Часть 2. Право и юриспруденция. Философские науки. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – С. 74–76 (0,2 п.л.).